

Когда мы вернулись в далифилдское поместье, матушка вышла встречать нас вместе со своим фамильяром-змеей. Она выглядела по-матерински обеспокоенной.

— Надо же, — вырвалось у нее, — Кто этот ребенок? Я ожидала, что вы купите нечто необычное, но купить мальчика? Объяснись, Эллиот.

— Я купил его, потому что Макия была готова занять у меня денег. Его имя — Тор. Макия сама его так назвала.

— Ах, как забавно!

— Я знал, что ты оценишь, Джулия.

Мои родители начали ворковать, поэтому я сама взяла Тора за руку и повела в ванную комнату. Там как раз прибирался Дэмиан, наш слуга.

— Ну и ну, юная госпожа Макия! Что это за чумазый ребенок?

— Это раб с чёрного рынка.

— Вы купили раба? Поистине злобный поступок, как и подобает ведьме Дома О’Дрилл. Вы планируете принести его в жертву?

— Нет. Думаю, Отец сделает его слугой и учеником. Ах, да, подготовь ванну. А я пока поищу одежду и принесу мазь.

Я поспешно выбежала из ванной.

— Слуга и ученик, значит. Как тебя зовут, малец?

— ...Тор.

— Сколько лет?

— Наверное, двенадцать, — он был раздражён и не горел желанием разговаривать, но послушно назвал имя, которое я ему дала.

После ванны матушка решила привести в порядок его волосы.

— Надо же, Макия. Ты поразительно падка на красавцев.

Я не замечала этого за неряшливыми волосами и рваной одеждой, но Тор оказался красивым мальчиком с приятными чертами лица. Кажется, его миндалевидные холодные глаза с двойным веком о ком-то напоминали, но я не могла вспомнить, о ком...

— Ты очень худой, но если будешь хорошо питаться и усердно тренироваться, точно станешь обаятельным молодым человеком. Внешний вид важен для магов. Ведь красота — сама по себе форма магии.

— В-вот как? — даже Тор оказался бессилен против очарования матушки.

Да, это чистая правда. Моя матушка была обворожительной красавицей, и её красота действительно была подобна магии: она могла манипулировать кем угодно всего лишь благодаря сладким речам, правильной осанке и изящной походке.

Закончив заниматься волосами Тора, матушка вышла из комнаты и весело сказала:

— А теперь давайте поприветствуем его вкусным ужином.

Матушка была хозяйкой целого поместья, но больше всего ей нравилось хозяйничать на кухне. Она просто не могла долго сидеть сложа руки, поэтому всю себя отдавала готовке.

— Тор, я исцелю твои раны.

Я принесла специальное магическое снадобье семьи О’Дрилл — «Мазь Риббит». Как только мягкий гель коснулся его гноящихся ссадин, оставленных кандалами на лодыжках, раны немедленно затянулись. Следом я обработала и другие его увечья от пинков и ударов, которыми было усыпано всё его тело.

— Как ты себя чувствуешь? Больше нигде не болит?

— ...Да.

— Переоденься. У нас здесь нет мальчиков, поэтому тебе придётся надеть детские вещи отца, прости.

Даже такие мелочи, как ухоженные волосы и приличная одежда, заставили задуматься, действительно ли Тор не так давно был рабом. Его внешний вид даже можно было назвать утончённым. Может быть, причина была в том, что его привели в порядок, но этот мальчик выглядел достаточно зрело для двенадцатилетнего ребенка.

— Таково ваше представление о сострадании, юная мисс? — Тор посмотрел на меня из отражения в зеркале и пренебрежительно засмеялся. — Вы проявили ко мне сочувствие и

привели меня в порядок. Думаете, я буду счастлив и рассыплюсь в благодарностях, да?

— Эм... — думаю, Тор хотел сказать, что это проявление моего эгоизма. Ничего удивительного в том, что он так решил. В конце концов, нельзя изменить тот факт, что после покупки Тора у работоторговца у него просто изменился владелец. — Это правда, что я заняла денег у родителей, чтобы... купить тебя. Не буду этого отрицать. Но я так поступила лишь из-за твоей магической силы.

— Из-за магии? Вы помогаете всем, кто может использовать магию? В том месте ещё много рабов. Те бедные дети более беспомощны, чем я, и к ним относились намного хуже, чем ко мне!

— Это так. Но найти я смогла именно тебя, — возможно, это звучало несправедливо, но если бы я попыталась солгать, этот ребенок точно раскусил бы меня и тогда точно не смог бы довериться. — Я заметила тебя только из-за твоих магических сил. И с первого взгляда поняла, что ты не должен умереть рабом в подобном месте, — а потом я произнесла это: — Потому что это «Мейдер».

Мейдер. Маги первыми стали называть мир этим именем. Именно так его назвал первый маг этого мира.

— ...Мейдер?

— Это название нашего мира. Видимо, обычные люди уже забыли его. Мейдер — мир, в котором великие маги каждой страны меняли будущее в лучшую или худшую сторону, — я достала сборник детских сказок из шкафа и насильно усадила Тора на диван. — Ты знаешь историю о Герое Фраксинуса?

Тор некоторое время молчал, уставившись на обложку книги, но наконец покачал головой. Однако искра интереса в его глазах всё же проблеснула.

— Пять столетий тому назад в этом мире жили Великие Маги. Первый — «Чёрный Король Демонов», второй — «Белый Мудрец» ну а третья — «Алая Ведьма». Их борьба за власть привела к войне, которая охватила весь мир. К ужасной магической войне пятисотлетней давности. Говорят, это был расцвет магии Мейдера...

Дикие звери из снежной страны
В цепи закованы, словно рабы.
Всех непокорных ждёт только
боль:
Не знает пощады Чёрный Король.

Духи озёр пожалели, когда
Их заманили в котёл кипятка.
Легко одурачил их Белый
Мудрец,
Вечная клятва теперь — их венец.

Чтобы не видеть их миленьких лиц,
Алая Ведьма сожгла всех девиц.
Ведьмина зависть в мире во

всём. Может сравниться лишь с адским огнём.

Ну же, беги и спасайся теперь — Маги уже стучат в твою дверь!

Первая страница начиналась с детского стишка. В Рошии все дети знали эту песню наизусть, но, видимо, не Тор.

— Кто такой Герой Фраксинуса?

— Он был юным героем, который остановил бесчинства трёх магов. Вооружившись золотым мечом и в сопровождении четырёх товарищей, он смог одолеть их.

В сборнике сказок всё описывалось очень просто, чтобы детям было легче понять. Первым Герой Фраксинуса поверг своего наставника — Белого Мудреца. Затем он похоронил Черного Короля Демонов, который сотворил армию верных демонов. И, наконец, когда самая злобная из них, Алая Ведьма, решила сама прервать свою жизнь, его настигла ударная волна, отчего он и погиб. Так воцарился мир во всём мире, а жизнь героя стала фундаментом для него.

— Прародительница Дома О'Дрилл — «Алая Ведьма», одна из трёх Великих Магов. Во время той великой войны пятьсот лет назад она оставила в центре Мейдера огромную дыру.

— Алая Ведьма... Кажется, я что-то слышал о ней.

— Неужели? Она худшая ведьма этого мира. Поэтому её именем и стали запугивать непослушных детишек.

Алая Ведьма, предок нашей семьи, устроила огромный взрыв во время решающей битвы, который и погубил Героя Фраксинуса. Возможно, мы наследовали её силу, которая передавалась по женской линии в семье О'Дрилл, и именно поэтому многие женщины в нашем роду, включая меня, были благословлены [Огнём]. Как раз благодаря этому я так легко использовала магию жара, которой расплавила кандалы Тора.

— В этом мире магия может стать силой, которая меняет мир как в лучшую сторону, так и в худшую. Если тебе что-то не по душе, не лучше ли отточить своё мастерство, стать Великим Магом и изменить мир? Прямо как те трое.

Я закрыла книгу с глухим хлопком. Интересно, были ли среди великих магов, вошедших в историю, такие, кто действительно намеревался изменить мир? Кто лелеял свои идеалы и следовал за мечтой... Если так, то не важно, какой конец они встретили и под каким именем вошли в историю.

— Вы очень странная, юная мисс.

— Ты так думаешь? Но я абсолютно серьёзна, — хихикнув, я развернулась к Тору и приложила руку к груди. — Позволь представиться как следует. Меня зовут Макия О’Дрилл. Огненная магия — моя сильная сторона, но ещё мне нравится зельеварение. Кроме того, у меня есть уникальная способность: я могу заснуть где угодно. Моё зловещее лицо — не иначе как дар самой Алой Ведьмы. В конце концов, я потомок худшей ведьмы этого мира.

Даже будучи наследницей ведьмы, которую ненавидели и презирали больше всего, я гордилась своим происхождением. Поэтому я ценила то, что унаследовала от нее, и хотела стать такой же могущественной.

— Если на твоих ногах снова окажутся цепи, я без раздумий расплаваю их ещё раз, — я протянула руку Тору, которого только сегодня так назвала. — Поэтому давай станем Великими Магами, которые смогут изменить Мейдер, вместе. Я давно искала «кого-то», вместе с кем могла бы учиться.

Тор минуту смотрел на мою руку.

— ...Ха-а. Понятно, миледи. Я присоединюсь к вам на время. Это выглядит интересно, — улыбаясь своей саркастичной улыбкой, он всё-таки взял мою маленькую руку. Может быть, шанс воспользоваться мной, чтобы возвыситься самому, зажёг искру в его сердце.

Мейдер — мир, судьбу которого даже в настоящем определяли маги.

Тогда мы даже не догадывались, что наша с Тором встреча окажет огромное влияние на будущее всего Мейдера.